

СУИЦИДОЛОГИЯ

УДК 616.89-008.441.44

Для цитирования: Зотов П.Б., Бузик О.Ж., Уманский М.С., Хохлов М.С., Зотова Е.П. Способы завершённых суицидов: сравнительный аспект. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2018; 3 (100): 62–66. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2018-3\(100\)-62-66](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2018-3(100)-62-66)

Способы завершённых суицидов: сравнительный аспект

Зотов П.Б.^{1,2}, Бузик О.Ж.³, Уманский М.С.⁴, Хохлов М.С.⁴, Зотова Е.П.¹

¹ Тюменский государственный медицинский университет
Россия, 625023, Тюмень, ул. Одесская, д. 24

² Областная клиническая психиатрическая больница
Россия, 625530, Тюменская область, Тюменский район, р.п. Винзили, ул. Сосновая, д. 19

³ Московский научно-практический центр наркологии Департамента здравоохранения города Москвы
Россия, 109390, Москва, ул. Люблинская, д. 37/1

⁴ Областной наркологический диспансер
Россия, 625003, Тюмень, ул. Семакова, д. 11

РЕЗЮМЕ

На основе данных литературы проведена оценка предпочитаемых способов суицида в отдельных территориях Российской Федерации. Показано, что структура способов самоубийства во многих сравниваемых регионах достаточно однотипна: доминирует самоповешение (до 87,5%), второе место занимает отравление (до 9,4%), на третьем месте – самострел (до 4,6%). В некоторых областях самострел опережает отравление по частоте, занимая вторую строчку в рейтинге. При этом не наблюдается каких-либо объективно значимых тенденций, ассоциированных по этим категориям с территориальными, национальными или этническими факторами. Авторы делают вывод о необходимости исследований предпочтений выбора в ассоциации с культурально-историческими, экономическими и другими аспектами.

Ключевые слова: суицид, самоубийство, способ суицида, самоповешение, самоотравление, самострел.

АКТУАЛЬНОСТЬ

По данным ряда авторов, самоубийство относится к крайней степени дезадаптации человека [1, 2]. Являясь личной трагедией суицидента, сам факт суицида в семье негативно влияет на ближайшее окружение, родственников погибшего, а также имеет глубокие социальные и экономические последствия [3, 4, 5]. Это определяет важность разработки комплекса психопрофилактических мероприятий на всех уровнях, что невозможно без глубокого анализа различных аспектов суицидального поведения. Официальная статистика ограничена лишь показателями распространённости этого драматического явления в популяции и половозрастным составом [6]. Информация для общества в основном преподносится средствами массовой информации [7, 8] и имеет обычно событийный характер, нередко формируя искажённые представления о проблеме даже у специалистов в области психического здоровья [9, 10].

В этой связи актуальным является изучение суицидальной активности путём сравнительного анализа опубликованных данных научных исследований. Представляет интерес анализ ведущих способов суицида, что может быть важным моментом для выработки мер профилактики

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Провести клинико-сравнительное изучение частоты и структуры основных способов завершённых суицидов.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В работе использованы материалы относительно суицидальной активности населения, опубликованные в открытой научной печати (база данных Научной электронной библиотеки – elibrary.ru).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Сводные данные о способах завершённых суицидов в 7 российских регионах, Белоруссии и Таджикистане приведены в таблице 1. Исходя из приводимых показателей можно констатировать, что ведущим способом самоубийств в представленных территориях является самоповешение. Доля механической асфиксии в общей популяции имеет довольно высокий процент – от 82,1 до 87,5% [11, 12, 13, 14, 15, 16], с максимально зарегистрированной частотой (96,1%) в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе [17].

При этом обращает на себя внимание высокая частота данного способа среди погибших женщин (в пределах от 72,0% до 72,8%) [11, 12], что отличается от традиционно приписываемых им самоотравлений [18]. Согласно приводимым данным, доля отравлений среди летальных суицидов у женщин составляет лишь 12,0–23,8%, то есть регистрируется лишь в каждом четвертом-седьмом случае [11, 12].

Можно отметить, что отравление, обычно ассоциирующееся с большей частотой, не всегда занимает даже второе место. Среди представленных территорий это Чувашская Республика – 9,4% [13] и Удмуртия – 8,1% [16]. В ряде мест этого трагично-

го рейтинга на второй строчке находится самострел: в Забайкальском крае у мужчин – 7,8% [11], Тюменская область – 4,6% или второе место занимают самопорезы (Кировская область – 7,9%) [15].

Падения с высоты регистрируются далеко не во всех исследуемых регионах и, как правило, на такой «непривлекательный» способ приходится небольшой процент (Тюменская область – 1,8% [14], Чувашская Республика – 2,2% [13]).

Т а б л и ц а 1

Структура способов совершения суицида (в процентах)

Территория	Самоповешение (X70)		Самострел (X72-74)		Самоотравление (X60-69)		Самопорезы (X78)		Падение с высоты (X80)		Самосожжение	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
Тульская область [12]	82,1	72,0			1,7	12,0					-	-
Забайкальский край [11]	83,7	72,8	7,8	-	-	23,8	2,7	-	-	-	-	-
Тюменская область [14]	86,2		4,6		3,7		3,7		1,8		-	
Чувашская Республика [13]	86,4		1,1		9,4		0,7		2,2		0,1	
Кировская область [15]	87,5				4,3		7,9				-	
Удмуртия [16]	87,5				8,1							
Усть-Ордынский Бурятский автономный округ [17]	96,1		1,2		1,7		1,0					
Беларусь (Минск) [19]	88,1										-	
Таджикистан [20]	28,0		0		43,1		2,7		1,7		21,5	
	48,8	14,2			28,0	53,1	6,4	0,3	3,4	0,5	7,6	30,8

П р и м е ч а н и е. М – мужчины, Ж – женщины.

Приведённые данные в целом свидетельствуют о достаточно типичном долевым распределении способов суицида по разным регионам Российской Федерации. При этом не наблюдается каких-либо значимых тенденций, ассоциированных с территориальными, национальными или этническими факторами. Приведённые показатели по Республике Беларусь, так же свидетельствуют в пользу такой же поведенческой реакции предпочтений – 88,1% самоповешений [19].

Совершенно иная картина в Республике Таджикистан [20], где в общей структуре суицидов доминируют отравления – 43,1%, самоповешения составляют лишь 28,0%, самопорезы практически отсутствуют, а третье место занимают самосожжения – 21,5%.

Известно, что выбор способа самоубийства во многом определяется доступностью его осуществления, а также зависит от цели. Например, в условиях социальной изоляции, заключения под стражу, т.е. насильственного стеснения и несвободы выбор способа суицида ограничен доступностью средств, зависит от бдительности персонала [21, 22]. Самоповешение относится к наиболее доступным и brutalным способам суицида, что и предопределяет его, в некоторой степени, преимущественный характер предпочтений большинством суицидентов. Какие факторы провоцируют практически каждую третью женщину и каждого седьмого мужчину Таджикистана с намерением погибнуть на выбор столь мучительного способа, как самосожжение, не совсем понятно, а опубликованные исследования не дают однозначного ответа [20]. Это, вероятно, требует более глубокого изучения вопроса, так как понимание характера предпочтений может способствовать повышению эффективности мер профилактики суицидальных действий.

То же можно сказать и в отношении представленного сравнительного анализа способов суицида на территориях Российской Федерации.

Доминирование самоповешений в общей популяции, к сожалению, не позволяет выделить какие-либо конкретные меры профилактики, учитывая специфику и простоту используемых средств, но при этом может указать на отдельные характеристики лиц, выбравших этот способ (преимущественно мужчины, женщины пожилого возраста, потребителя алкоголя и др. – данный аспект будет подробно рассмотрен в отдельной работе). Не менее важными, на наш взгляд, являются культурально-исторические, экономические, социальные факторы. Именно многосторонний и глубокий анализ данных аспектов, вполне возможно, может способствовать научно обоснованному определению превентивных мер.

Отравления, занимающие во многих регионах второе место, в свою очередь требуют более глубокого и детального анализа, так как контингент лиц, совершивших попытку добровольного ухода из жизни, так же как и характер используемых ими средств, значительно отличается от случаев случайных отравлений [18, 23, 24]. Такое заключение можно сделать и по другим описанным способам самоубийства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Структура способов самоубийства на многих территориях Российской Федерации достаточно однотипна: доминирует самоповешение (до 87,5%), на втором месте – отравление (до 9,4%), на третьем – самострел (до 4,6%). В некоторых регионах самострел опережает отравление по частоте, занимая вторую строчку. При этом не наблюдается каких-либо объективно значимых тенденций, ассоциированных по этим категориям с территориальными, национальными или этническими факторами.

С целью повышения эффективности мер профилактической помощи рассматриваемая тема структуры завершённых суицидов и их предпочтений требует дополнительных исследований и детального анализа. Отдельные аспекты данной темы будут рассмотрены в запланированных на ближайшее время публикациях.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с данной статьей.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Авторы заявляют об отсутствии финансирования при проведении исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- Амбрумова А.Г., Тихоненко В.А. Диагностика суицидального поведения: Методические рекомендации. М., 1980: 14.
- Каневский В.И. Ситуация, надситуативность и парасуицид. *Суицидология*. 2013; 4 (1): 36–42.
- Шматова Ю.Е., Морев М.В., Любов Е.Б. Экономическое бремя социально значимых болезней и девиантного поведения населения Вологодской области. *Суицидология*. 2014; 5 (3): 59–64.
- Алавердова Л.Л. Помощь добровольцев семье покончившего с собой: личный опыт, трудности и возможности. *Суицидология*. 2015; 6 (2): 64–66.
- Короленко А.В., Морев М.В. О демографических последствиях суицидальной смертности. *Суицидология*. 2015; 6 (4): 48–60.
- Демографический ежегодник России. 2017: Статистический сборник / Росстат. М., 2017: 263.
- Любов Е.Б. СМИ и подражательное суицидальное поведение. Часть I. *Суицидология*. 2012; 3: 20–29.
- Вихристюк О.В. Влияние средств массовой информации на суицидальное поведение подростков (обзор зарубежных источников). *Современная зарубежная психология*. 2013; 1: 100–108.
- Зотов П.Б., Зырянов А.В., Родяшин Е.В. и др. Образ суицидента в представлениях студентов медицинского и технического ВУЗов. *Суицидология*. 2017; 8, 1 (26): 62–67.
- Зотов П.Б. Образ суицидента в представлении педагогов-психологов. *Тюменский медицинский журнал*. 2016; 18 (4): 47–50.
- Говорин Н.В., Сахаров А.В., Ступина О.П., Тарасова О.А. Эпидемиология самоубийств в Забайкальском крае, организация кризисной помощи населению. *Суицидология*. 2013; 4 (1): 48–53.
- Чубина С.А., Любов Е.Б., Куликов А.Н. Клинико-эпидемиологический анализ суицидального поведения в Тульской области. *Суицидология*. 2015; 6 (4): 66–75.
- Миронец Е.Н., Петров Г.П. Медико-статистический анализ завершённых суицидов в Чувашской республике за 1992–1996 гг. *Проблемы экспертизы в медицине*. 2001; 1 (3): 30–32.
- Зотов П.Б., Родяшин Е.В. Суицидальные действия в г. Тюмени и юге Тюменской области (Западная Сибирь): динамика за 2007–2012 гг. *Суицидология*. 2013; 4 (1): 54–61.
- Мальцев А.Е., Шешунов И.В., Зыков В.В. Региональные особенности завершённых самоубийств в Кировской области. *Социальные аспекты населения*. Электронный научный журнал. 2010. <http://vestnik.mednet.ru/content/view/225/30/>
- Попов А.В. Смертность от внешних причин среди сельского населения Удмуртской Республики. *Социальные аспекты населения*. Электронный научный журнал. 2012. <http://vestnik.mednet.ru/content/view/373/30/>
- Ворсина О.П. Суицидальное поведение населения, проживающего в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2009; 3 (54): 101–102.
- Зотов П.Б., Родяшин Е.В., Приленский А.Б., Хохлов М.С., Юшкова О.В., Коровин К.В. Преднамеренные отравления с суицидальной целью: характеристика контингента отделения токсикологии. *Суицидология*. 2017; 8 (4): 98–106.
- Давидовский С.В. Особенности суицидального поведения среди жителей г. Минска. *Здравоохранение*. 2016; 3: 72–77.
- Шаропова Н.М., Шарипова Т., Турсунов Р.А. Социально-демографические и этнокультуральные аспекты суицидов в Республике Таджикистан. *Вестник Авиценны*. 2014; 3: 86–91.
- Кузнецов П.В. Способы и средства суицидальных попыток мужчин, содержащихся под стражей. *Суицидология*. 2013; 4 (3): 64–70.
- Зотов П.Б. Суицидальное поведение заключённых следственного изолятора. *Тюменский медицинский журнал*. 2017; 19 (2): 3–11.
- Приленский А.Б. Характер средств, выбранных пациентами для преднамеренного отравления с суицидальной целью (на примере Тюменской области). *Научный форум. Сибирь*. 2016; 2 (4): 95–97.
- Прокопович Г.А., Пашковский В.Э., Софронов А.Г. Принципы организации психиатрического лечения лицам с умышленным самоотравлением, поступившим по скорой помощи в многопрофильный стационар. *Скорая медицинская помощь*. 2013; 14 (1): 24–27.

Поступила в редакцию 2.04.2018
Утверждена к печати 25.06.2018

Зотов Павел Борисович – д.м.н., профессор (SPIN-код: 5702-4899, ORCID iD: 0000-0002-1826-486X, Researcher ID: U-2807-2017), заведующий кафедрой онкологии с курсом урологии; специалист центра суицидальной превенции.

Бузык Олег Жанович – д.м.н., доцент (SPIN-код: 7140-5795; ORCID iD 0000-0002-1188-2542; Researcher ID: M-3863-2016), заместитель директора по научной работе ГБУЗ «Московский научно-практический центр наркологии Департамента здравоохранения города Москвы», профессор кафедры наркологии Российской медицинской академии непрерывного профессионального образования Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Уманский Марк Станиславович – к.м.н., врач психиатр-нарколог.

Хохлов Максим Сергеевич – врач психиатр-нарколог (SPIN-код: 5581-1156, ORCID iD: 0000-0002-9559-7086, Researcher

For citation: Zotov P.B., Buzik O.J., Umansky M.S., Khokhlov M.S., Zotova E.P. Methods of suicides: a comparative aspect. *Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2018; 3 (100): 62–66. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2018-3\(100\)-62-66](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2018-3(100)-62-66)

Methods of suicides: a comparative aspect

Zotov P.B.^{1,2}, Buzik O.J.³, Umansky M.S.⁴, Khokhlov M.S.⁴, Zotova E.P.¹

¹ Tyumen State Medical University

Odesskaya Street 24, 625023, Tyumen, Russian Federation

² Regional Clinical Psychiatric Hospital

Sosnovaya Street 19, 625530, v. Vinzili, Tyumen District, Tyumen Region, Russian Federation

³ Moscow scientific and practical center narcology

Lublinskaya Street d. 37/1, 109390, Moscow, Russian Federation

⁴ Regional Narcological Hospital

Semakov Street 2, 625003, Tyumen, Russian Federation

ABSTRACT

On the basis of the literature data the assessment of preferred methods of suicide in certain territories of the Russian Federation is carried out. It is shown that the structure of methods of suicide in many regions is quite the same: self-hanging dominates (up to 87.5%), the second place – self-poisoning (up to 9.4%), the third – self-shooting (up to 4.6%). In some areas the self-shooting leaves behind self-poisoning in frequency, taking the second line. However, there are no objectively significant trends associated with territorial, national or ethnic factors in these categories. The authors conclude that the preferred choice of self-hanging in the Russian population can be regarded as a rather typical feature of a single national culture (even in such a complex and ambiguous attitude of the population towards suicide). The authors of the article draw the conclusion about the necessity of realization of studies of preferences in choosing the methods of suicide in the association with cultural-historical, economic and other aspects.

Keywords: suicide, method of suicide, self-hanging, self-poisoning, self-shooting.

REFERENCES

- Ambrumova A.G., Tikhonenko V.A. Diagnostika suitsidal'nogo povedeniya: Metodicheskie rekomendatsii [Diagnosis of suicidal behavior: Guidelines]. Moscow, 1980: 14 (in Russian).
- Kanevsky V.I. Situatsiya, nadsituativnost' i parasuitsid [The situation, oversituation and parasuicide]. *Suitsidologiya – Suicidology*. 2013; 4 (1): 36–42 (in Russian).
- Shmatova YU.E., Morev M.V., Lyubov E.B. Ehkonomicheskoe bremya sotsial'no znachimykh boleznej i deviantnogo povedeniya naseleniya Vologodskoj oblasti [Economic burden of social significant diseases and deviant behavior (at the region level)]. *Suitsidologiya – Suicidology*. 2014; 5 (3): 59–64 (in Russian).
- Alaverdova L.L. Pomoshh' dobrovol'tsev sem'e pokonchivshego s soboj: lichnyj opyt, trudnosti i vozmozhnosti [Volunteer help for those who lost loved ones to suicide: personal experience, challenges and opportunities]. *Suitsidologiya – Suicidology*. 2015; 6 (2): 64–66 (in Russian).
- Korolenko A.V., Morev M.V. O demograficheskikh posledstviyakh suitsidal'noj smernosti [About the consequences of demographic suicide deaths]. *Suitsidologiya – Suicidology*. 2015; 6 (4): 48–60 (in Russian).
- Demograficheskij ezhegodnik Rossii. 2017: Statisticheskij sbornik [Demographic yearbook of Russia. 2017: Statistical compendium]. Moscow, 2017: 263 (in Russian).
- Lyubov E.B. SMI i podrazhatel'noe suitsidal'noe povedenie. Chast' I [Mass media and copycat suicidal behavior: Part I]. *Suitsidologiya – Suicidology*. 2012; 3: 20–29 (in Russian).
- Vikhristyuk O.V. Vliyanie sredstv massovoj informatsii na suitsidal'noe povedenie podrostkov (obzor zarubezhnykh istochnikov) [Impact of mass-media information on suicidal behavior of adolescents and youths (review of foreign sources)]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya – Modern Foreign Psychology*. 2013; 1: 100–108 (in Russian).
- Zotov P.B., Zyryanov A.V., Rodyashin E.V. i dr. Obraz suitsidenta v predstavleniyakh studentov meditsinskogo i tekhnicheskogo vuzov [The perception of a suicide attempter presented by medical and technical students]. *Suitsidologiya – Suicidology*. 2017; 8, 1 (26): 62–67 (in Russian).
- Zotov P.B. Obraz suitsidenta v predstavlenii pedagogov-psikhologov [The image of suicide in the view of educational psychologists]. *Tyumenskij meditsinskij zhurnal – Tyumen Medical Journal*. 2016; 18 (4): 47–50 (in Russian).
- Govorin N.V., Sakharov A.V., Stupina O.P., Tarasova O.A. Epidemiologiya samoubijstv v Zabajkal'skom krae, organizatsiya krizisnoj pomoshhi naseleniyu [Epidemiology of suicide in Transbaikalian territory, organization of assistance to the population]. *Suitsidologiya – Suicidology*. 2013; 4 (1): 48–53 (in Russian).
- Chubina S.A., Lyubov E.B., Kulikov A.N. Kliniko-epidemiologicheskij analiz suitsidal'nogo povedeniya v Tul'skoj oblasti [Clinical and epidemiological analysis of suicidal behavior in Tula region]. *Suitsidologiya – Suicidology*. 2015; 6 (4): 66–75 (in Russian).
- Mironets E.N., Petrov G.P. Mediko-statisticheskij analiz zavershennykh suitsidov v Chuvashskoj Respublike za 1992–1996 gg. [Medico-statistical analysis of completed suicides in the Republic of Chuvashia for 1992-1996]. *Problemy ehkspertizy v meditsine – Problems of Assessment in Medicine*. 2001; 1 (3): 30–32 (in Russian).
- Zotov P.B., Rodyashin E.V. Cuitsidal'nye dejstviya v g. Tyumeni i yuge Tyumenskoj oblasti (Zapadnaya Sibir): dinamika za 2007–2012 gg. [Suicide in Tyumen and the south of the Tyumen region (Western Siberia): dynamics for 2007-2012]. *Suitsidologiya – Suicidology*. 2013; 4 (1): 54–61 (in Russian).
- Mal'tsev A.E., Sheshunov I.V., Zykov V.V. Regional'nye osobennosti zavershennykh samoubijstv v Kirovskoj oblasti [Regional features of completed suicides in the Kirov Region]. *Sotsial'nye aspekty naseleniya. Ehlektronnyj nauchnyj zhurnal – Social aspects of population. Electronic Scientific Journal*. 2010. <http://vestnik.mednet.ru/content/view/225/30/> (in Russian).
- Popov A.V. Smertnost' ot vneshnikh prichin sredi sel'skogo naseleniya Udmurtskoj Respubliki [External cause mortality among rural population of the Republic of Udmurtiya]. *Sotsial'nye aspekty naseleniya. Ehlektronnyj nauchnyj zhurnal – Social aspects of population. Electronic Scientific Journal*. 2012. <http://vestnik.mednet.ru/content/view/373/30/> (in Russian).
- Vorsina O.P. Suitsidal'noe povedenie naseleniya, prozhivayushhego v Ust'-Ordynskom Buryatskom avtonomnom okruge [Suicidal behaviour in the Ust-Orda Buryat autonomous district]. *Sibirskij vestnik psikhologii i narkologii – Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2009; 3 (54): 101–102 (in Russian).
- Zotov P.B., Rodyashin E.V., Prilensky A.B., Khokhlov M.S., Yushkova O.V., Korovin K.V. Prednamerennye otravleniya s suitsidal'noj tsel'yu: kharakteristika kontingenta otdeleniya

- toksikologii [Intentional poisoning with suicide intention: characteristics of the toxicology department contingent]. *Suitsidologiya – Suicidology*. 2017; 8 (4): 98–106 (in Russian).
19. Davidovsky S.V. Osobennosti suitsidal'nogo povedeniya sredi zhitelej g. Minska [Features of suicidal behavior among Minsk inhabitants]. *Zdravookhranenie – Healthcare*. 2016; 3: 72–77 (in Russian).
 20. Sharopova N.M., Sharipova T., Tursunov R.A. Sotsial'no-demograficheskie i ehnikultural'nye aspekty suitsidov v Respublike Tadjikistan [Sociodemographic and ethnocultural aspects of suicide in the Republic of Tajikistan]. *Vestnik Avitsenny – Bulletin of Avicenna*. 2014; 3: 86–91 (in Russian).
 21. Kuznetsov P.V. Sposoby i sredstva suitsidal'nykh popytok muzhchin, sodержashhikh pod strazhej [Ways and means of suicide attempts of men in custody]. *Suitsidologiya – Suicidology*. 2013; 4 (3): 64–70 (in Russian).
 22. Zotov P.B. Suitsidal'noe povedenie zaklyuchyonnykh sledstvennogo izolyatora [Suicide behavior of detained in custody]. *Tyumenskij meditsinskij zhurnal – Tyumen Medical Journal*. 2017; 19 (2): 3–11 (in Russian).
 23. Prilensky A.B. Kharakter sredstv, vybrannykh patsientami dlya prednamerennogo otravleniya s suitsidal'noj tsel'yu (na primere Tyumenskoj oblasti) [Character of means selected by patients for intentional poisoning for suicidal purposes (by example of the Tyumen Region)]. *Nauchnyj forum. Sibir' – Scientific Forum. Siberia*. 2016; 2 (4): 95–97 (in Russian).
 24. Prokopovich G.A., Pashkovsky V.Eh., Sofronov A.G. Printsipy organizatsii psikiatricheskogo lecheniya litsam s umyshlennym samootravleniem, postupivshim po skoroj pomoshhi v mnogo-profil'nyj statsionar [Principles of organization of psychiatric treatment for persons with intentional self-poisoning admitted through ambulance in multi-profile hospital]. *Skoraya meditsinskaya pomoshh' – Acute Care*. 2013; 14 (1): 24–27 (in Russian).

Received April 2.2017
Accepted June 25.2018

Zotov Pavel B. – MD, Professor (SPIN-code: 5702-4899, ORCID iD: 00000000-0002-1826-486X, Researcher ID: U-2807-2017), Head of the Department of Oncology with the Course of Urology; suicide prevention specialist at the Center, Tyumen State Medical University, Tyumen, Russian Federation; Regional Clinical Psychiatric Hospital, v. Vinzili, Tyumen District, Tyumen Region, Russian Federation.

Buzik Oleg J. – MD (SPIN-code: 7140-5795, ORCID iD 0000-0002-1188-2542, Researcher ID: M-3863-2016), Deputy Head of Moscow Scientific and Practical Center of Narcology, professor of Department of Narcology of the Russian Medical Academy of Continuous Professional Education of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

Umansky Mark S. – PhD, addiction specialist, Regional Narcological Hospital, v. Vinzili, Tyumen District, Tyumen Region, Russian Federation.

Khokhlov Maxim S. – addiction specialist (SPIN-code: 5581-1156, ORCID iD: 0000-0002-9559-7086, Researcher ID: V-6936-2017), Head of the Organizing-Methodical and Advisory Service, Regional Narcological Hospital, Tyumen, Russian Federation.

Zotova Yekaterina P. – fifth year student (SPIN-code: 3893-1762; AutoR ID: 901232), Tyumen State Medical University, Tyumen, Russian Federation.

Zotov Pavel B., note72@yandex.ru